

Семь часов вечера.

Декорации подготовили заранее. В прессе ещё до начала съёмок шумели о том, что для «Тихого шёпота» выстроили два колоссальных павильона — исторический и современный, не говоря уже о бесчисленных камерных локациях. Бюджет картины перевалил за сто миллионов юаней, превратив её в самый масштабный и дорогостоящий проект в сегменте веб-кино за последние годы.

Первая совместная сцена Се Шуи и Дай Вана разворачивалась в чертогах Верховного божества Линь Шу. По сюжету, во время празднества бессмертных уязвлённый Линь Шу во всеуслышание заявил, что его ничего не связывает с Сун Минъей. Чтобы досадить сопернику, любезничавшему с Таинственной девой Сюаньюй, он охотно принимал ухаживания и кубки из рук влюблённой в него Третьей принцессы клана драконов. Но план мести дал осечку: собственнический инстинкт Сун Минъи вспыхнул с такой силой, что тот, не дожидаясь окончания пира, попросту уволок Линь Шу прочь. И теперь им предстояло сыграть то, что случилось следом.

— Пусти! Сун Минъя! Что ты творишь?! — спотыкаясь и едва поспевая за тянущим его мужчиной, вскипел Линь Шу.

Думал ли этот безумец, каково им обоим теперь? На пиру собралось столько гостей, а он бесцеремонно увёл его на глазах у всего небесного воинства! Боги наверняка уже перемывают им косточки. Как после такого вообще показываться на глаза обитателям Небес?

Игнорируя яростные попытки вырваться, Сун Минъя мёртвой хваткой сжимал его запястье. Пинком распахнув двери в покои божества, он втащил пленника внутрь. Не успел Линь Шу сделать и шага, как тяжёлые створки за его спиной с грохотом захлопнулись, а в следующее мгновение его силой прижали к деревянному полотну.

Спину обожгло тупой болью. Линь Шу болезненно поморщился и вскинул взгляд на мужчину, который был почти на голову выше его.

— Ты с ума сошёл?! — в его голосе звенела чистая злость.

Поведение соперника казалось верхом нелепости. С какой стати злиться Сун Минъе, если преданным и оскорблённым здесь должен чувствовать себя совсем другой человек?

Сун Минъя безмолвствовал. С потемневшим от ярости лицом он нависал над зажатым у двери Линь Шу. Его обычно глубокий взгляд, хранивший в себе величие звёздных бездн, сейчас казался омутом, полным глухой, пугающей тьмы. Линь Шу невольно оробел. Попытался отпрянуть, но лишь сильнее прижался лопатками к ледяному дереву. Куда только делась его недавняя спесь? Окончательно смешавшись под этим тяжёлым взглядом, он поспешно отвернулся, пряча лицо.

Режиссёр У Юй, затаив дыхание, следил за происходящим через монитор. С первых же секунд его охватил неопишуемый восторг. Прошла всего пара минут, но перед его мысленным взором уже развернулась целая драма с её предысторией и скрытыми мотивами. Поразительно! Се Шуи в очередной раз превзошёл сам себя, заставив режиссёра поверить каждому жесту.

Но в отличие от ликующего режиссёра, самому Се Шуи было вовсе не до радости. Внутри всё клокотало от невыносимого напряжения. У Юй восторгался его блестящей игрой, но видит бог — никакой игры тут не было и в помине. Дай Ван стоял слишком близко. Се Шуи кожей чувствовал его горячее дыхание и ощущал едва заметную дрожь в его груди. Под этим обжигающим взглядом он начисто лишился самообладания. Все его реакции — растерянность, попытка отстраниться, дрожь — были не продуманной актёрской задачей, а чистым инстинктом самосохранения. И это пугало его сильнее всего.

Поскольку сцена предполагала высокую степень интимности, на площадке провели зачистку. Несмотря на то, что в кадре были двое мужчин, посторонних попросили удалиться — остались лишь актёры и ключевая съёмочная группа. Навалившаяся тишина лишь подливала масла в огонь, раздувая тревогу в груди Се Шуи. «Это просто работа, просто дубль», — твердил он себе, но, сталкиваясь с чересчур правдоподобной, почти осязаемой нежностью в глазах Дай Вана, не мог отделаться от предчувствия: они балансируют на грани, за которой всё окончательно выйдет из-под контроля.

И предчувствие его не обмануло. В следующее мгновение Дай Ван, целиком растворившийся в своём персонаже, резко вскинул руку, обхватил пальцами его подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. А затем...

Обжигающий вдох, рваный выдох и... невыносимо горячее прикосновение к губам.

Глаза Се Шуи расширились от шока. Мозг отказывался воспринимать реальность. Что происходит?! Дай Ван действительно его целует?! Но как?! Этого же не было в сценарии! Никаких поцелуев в этой сцене не планировалось!

Дай Ван зажмурился, словно не замечая чужого оцепенения. Он слишком отчётливо чувствовал, как одеревенело тело партнёра под его руками, но это его не остановило. Напротив, он подался вперёд и требовательно прикусил мягкую нижнюю губу Се Шуи.

От неожиданной резкой боли Се Шуи глухо охнул, инстинктивно приоткрыв рот. Дай Ван только этого и ждал. Он мгновенно углубил поцелуй, бесцеремонно сминая его губы и увлекая за собой в головокружительный, властный танец.

Это переходило все границы! Опомнившись от первого шока, Се Шуи упёрся ладонями в широкие плечи Дай Вана, отчаянно пытаясь оттолкнуть его и разорвать этот безумный контакт.

На первый взгляд Дай Ван казался изящным и даже хрупким, но сейчас все попытки сдвинуть его с места оказались тщетными. Мужчина стоял непоколебимо, словно скала, лишь сильнее

прижимая Се Шуи к двери и практически лишая его возможности дышать.

Ирония судьбы заключалась в том, что Се Шуи, разменявшему почти третий десяток, ещё никогда не приходилось влюбляться. Ни разу в жизни он ни с кем не встречался, а потому этот внезапный натиск лишил его самого дорогого — это был его первый, настоящий поцелуй. Он совершенно не умел целоваться, а обрушившаяся на него лавина чужой страсти окончательно выбила почву из-под ног. Прошло около трёх минут. Режиссёр почему-то молчал, Дай Ван и не думал приходить в себя, а у Се Шуи от нехватки кислорода уже подкашивались колени. Не рухнуть на пол ему помогала лишь крепкая хватка державшего его мужчины. Из его груди вырвался тихий, жалобный стон, придавший сцене окончательный, запредельный градус порочной двусмысленности.

У Юй переглянулся со своим помощником. Оба пребывали в крайнем недоумении. В сценарии ничего подобного не значилось, а если бы и планировалось, то сцену наверняка бы согласовали заранее или сняли через обманный ракурс. К тому же в индустрии все знали о железном правиле Дай Вана: никакого интима и поцелуев в кадре без дублёров или бутафории. И вдруг такой внезапный порыв — точнее, самый настоящий поцелуй всасос. Это выбило почву из-под ног у всей съёмочной группы. Тем не менее, играли они безупречно. В кадре бушевала такая первобытная химия, что у режиссёра рука не поднималась прервать дубль. Более того, У Юй ловил себя на мысли, что эта импровизация выглядит куда мощнее и точнее, чем прописанные в сценарии банальные объятия. Лишь когда Се Шуи начал тихо задыхаться, режиссёр с кашлем выдохнул в рупор:

— Снято!

«Дьявольщина...» — У Юй почувствовал, как к лицу приливает жар. Смотреть на то, как целуются двое мужчин, и ощущать, как внутри сладко щемит — это было за гранью его привычного опыта. Се Шуи в этой сцене казался настоящим искусителем: один его сдавленный хрип заставил режиссёра покрыться мурашками. Неудивительно, что даже принципиальный Дай Ван не устоял и нарушил собственный обет.

Команда режиссёра прозвучала отчётливо, и Дай Ван больше не мог притворяться спящим — иначе это переросло бы в откровенное домогательство. На самом деле, едва коснувшись чужих губ, он укорил себя за несдержанность. Се Шуи был слишком робким и консервативным. Дай Ван планировал действовать мягко, приучать его к себе постепенно, а этой вспышкой наверняка напугал беднягу до полусмерти. Но... вкус этих губ оказался настолько сладким, что он просто потерял голову, утонув в собственных желаниях.

Нехотя отстранившись, Дай Ван мгновенно вернул себе маску профессионала. Не давая партнёру опомниться, он заговорил первым, опережая любые обвинения:

— Прости меня! Пожалуйста, извини. Я так глубоко ушёл в образ, что тело само сделало это. Мне показалось, что для накала эмоций такой жест будет более оправданным, и я совсем забыл обсудить это с тобой. — Он виновато опустил глаза. — У меня никогда не было опыта съёмок в подобных сценах с мужчинами, поэтому я немного растерялся. Если тебе неприятно, в следующий раз я буду держать себя в руках.

Его извинения звучали на редкость искренне. Се Шуи, чьи мысли всё ещё напоминали кашу, растерянно смотрел на него широко распахнутыми, влажными глазами. Этот чистый, незащищенный взгляд едва не спровоцировал новый приступ желания у Дай Вана. Чтобы скрыть замешательство, он поспешно отвернулся и прижал ладонь к губам, изображая сухой кашель.

Глядя на безупречно вежливого Дай Вана, Се Шуи устыдился своих подозрений. Вряд ли столь именитый актёр опустился бы до дешёвых домогательств на глазах у съёмочной группы. К тому же они оба мужчины. Каким бы неразборчивым ни был Дай Ван, он точно не стал бы посягать на парня.

Се Шуи читал первоисточник и прекрасно помнил, что в оригинальном романе эта сцена выглядела именно так — безумно и страстно. Просто сценаристы сгладили углы, адаптируя текст под строгую цензуру веб-сериалов. Ведь такой откровенный эпизод ни за что не пропустили бы в эфир.

«Должно быть, Дай Ван тоже читал первоисточник», — подумал он.

Эта мысль принесла облегчение. Дай Ван славился своим профессионализмом. Неудивительно, что он взлетел на вершину славы всего за пару лет — он наверняка досконально изучил книгу и проработал каждую деталь характера своего героя, стремясь к абсолютной достоверности.

В конце концов, глупо устраивать скандал из-за рабочего момента, когда вы оба — взрослые парни. К тому же, положив руку на сердце, благодаря этой неожиданной встряске его собственная реакция в кадре получилась невероятно живой и убедительной. Куда лучше, чем если бы он, неопытный новичок, пытался вымучить нужную эмоцию силой воображения.

Заметив тень вины на лице коллеги, Се Шуи поспешил развеять неловкость:

— Всё в порядке, правда. Сцена получилась отличной. Я просто... немного не ожидал, вот и растерялся. Не переживай, мы ведь взрослые люди, к чему эти условности?

Он попытался улыбнуться как можно непринуждённее, делая вид, будто случившееся не имеет для него никакого значения. Но бешено колотящееся в груди сердце наотрез отказывалось верить этой лжи.

Дай Ван благодарно кивнул, одарив его мягкой, дружеской улыбкой. Затем они подошли к режиссёрскому пульта, чтобы отсмотреть дубль. У Юй уставился на Дай Вана долгим, многозначительным взглядом, но тот лишь невозмутимо скользнул по нему глазами, делая вид, что не понимает намёков.

Разглядывать себя на экране во время поцелуя оказалось тем ещё испытанием. Особенно когда на записи ты страстно целуешься с мужчиной. Все те ощущения, которые Се Шуи пытался загнать поглубже в подсознание, хлынули наружу с новой силой. Масла в огонь подливало и то, что Дай Ван стоял вплотную, касаясь его плечом. Игнорировать это соседство было выше

его сил.

Чувствуя, как краснеют уши, Се Шуи незаметно сделал два шага в сторону, увеличивая дистанцию. Дай Ван перехватил это движение, но лишь снисходительно улыбнулся и продолжил смотреть на экран.

— Великолепно. Всё выглядит на удивление гармонично, — довольно резюмировал У Юй. — Главное — удерживать эту планку до конца съёмок, и тогда нас ждёт оглушительный успех.

Режиссёр сиял от счастья. Теперь он окончательно убедился, что заполучил в проект два настоящих сокровища, и твёрдо вознамерился сдуть с них пылинки.

Дай Ван сдержанно кивнул. Он никогда не сомневался в своём мастерстве, тем более что... в этом дубле ему практически не пришлось притворяться. Если бы он умудрился провалить сцену, где играл самого себя, ему стоило бы навсегда уйти из профессии.

Се Шуи лишь рассеянно угукнул в ответ. На мониторе их экранные воплощения слились в исступлённом, чувственном порыве. «Неужели я со стороны выглядел именно так?» — сгорая от стыда, подумал он. В ушах всё ещё стоял тот невольный, сдавленный стон... Это было невыносимо неловко. А лицо Дай Вана... Боже, с каким выражением он его целовал!

Не выдержав, Се Шуи отвернулся от экрана. Смотреть на это дальше было выше его сил.

<http://bllate.org/book/20697/2116149>